

УДК 101.1 + 17.023.36

О СООТНОШЕНИИ СВОБОДЫ И НЕОБХОДИМОСТИ**Чернова Татьяна Геннадьевна***кандидат философских наук, доцент кафедры философии**Пермский государственный национальный исследовательский университет**614990, Пермь, ул. Букирева, 15**e-mail: TGChernova@yandex.ru*

Статья написана как отклик на статью Р.С. Гаджиева «Свобода как познанная случайность», опубликованную в «Вестнике Пермского университета. Философия. Психология. Социология». 2013. Вып. 2(14). Показано, что понимание свободы как познанной случайности является упрощенным, обыденным пониманием свободы, более глубокое ее понимание раскрывается при соотношении свободы с необходимостью; человеческая история — это не «царство случайности», а целостный, объективный, закономерный процесс, процесс развития родовой и индивидуальной сущности человека.

Ключевые слова: свобода; необходимость; детерминизм; рационализм; прогресс; сущность человека; сущностные силы человека.

В статье «Свобода как познанная случайность» Р.С. Гаджиев переосмысливает понятие свободы, он не согласен с определением свободы как познанной необходимости, которое дано Спинозой и актуально до сих пор, особенно, как отмечает автор, в учебниках и словарях по философии, изданных в странах постсоветского пространства, где еще сильны устои марксизма [3, с. 42]. Р.С. Гаджиев определяет свободу как познанную случайность и жалеет о том, что такое понимание свободы не встретило должного внимания в философствующей среде постсоветского пространства. На наш взгляд, невнимание к трактовке свободы как познанной случайности, можно объяснить тем, что автор переходит на позиции иррационализма и индетерминизма без всякой серьезной критики рационализма и детерминизма, отбрасывая все то, что уже было сделано в материализме и марксизме. Кроме того, он отождествляет современную философию с экзистенциализмом и постмодернизмом, выдавая их за вершину философской мысли, и считает, что необходим серьезный пересмотр философского понимания свободы в свете постмодернизма. В то время как многие западные и российские философы подвергают серьезной критике само мировоззрение постмодернизма.

Отстаивая позиции индетерминизма, автор пишет о том, что именно А. Бергсону впервые удалось научно обосновать то, что жизнь человека в своей основе иррациональна, однако далее в статье не дано никакого обоснования иррациона-

лизма и индетерминизма. Р.С. Гаджиев по сути повторяет мысли философов-экзистенциалистов о том, что человек абсолютно свободен поскольку в каждой актуальной ситуации жизни человек свободен, в выборе своих действий, каждая ситуация неповторима и предоставляет ему право выбора всего один раз. С этим тезисом отчасти можно согласиться, поскольку человек в каких-то пределах может выбирать образ действия, но это упрощенное, обыденное понимание свободы, более глубокое понимание свободы раскрывается при соотношении свободы с необходимостью. Человек не может быть абсолютно свободным, поскольку всякая свобода ограничивается действием объективных законов природы и общества. Человеческая история — это не «царство случайности», как считает автор, а объективный, закономерный процесс, процесс развития родовой и индивидуальной сущности человека.

Человек сам творит свою историю, но не по своему произволу, он творит ее при определенных обстоятельствах, и даже самые могущественные люди не в состоянии творить в истории все, что им заблагорассудится, социальная реальность не настолько пластична, чтобы им это позволить. Каждое новое поколение людей, которое вступает в жизнь, застаёт определенный уровень развития производительных сил, которыми это поколение должно овладеть, т.е. развить определенные способности. Оно застаёт также и определенные отношения в обществе, с которыми должно считаться как с данностью, определенную духовную

культуру, сложившиеся стереотипы чувствования, мышления и поведения. Все это является ограничителем человеческого своеволия. В дальнейшем, конечно, люди будут изменять доставшиеся им в наследство производительные силы посредством развития своих сущностных сил, в первую очередь способности осваивать новые силы природы, создавать новую технику и тем самым подготавливать основу для изменения отношений в обществе. Таким образом, сами индивиды являются творцами своего собственного бытия, но то, что они собой представляют, как они действуют, производят, проявляют себя, как относятся друг к другу, зависит от наличных материальных условий.

Человек не может не преобразовывать природу, не может не трудиться, поскольку на любом этапе своего существования, в любом регионе мира люди должны, прежде всего, производить средства существования. Поэтому труд, как отмечает К. Маркс, «есть независимое от всяких общественных форм условие существования людей, вечная естественная необходимость, без чего не был бы возможен обмен между человеком и природой, т.е. не была бы возможна сама человеческая жизнь» [6, с. 51].

Таким образом, чтобы жить, человек должен трудиться, задействовать свои способности. В развитии же способностей, прежде всего способности к освоению сил природы, человек идет от простого к сложному, от освоения простых сил природы к освоению более сложных сил. Не может первобытный человек создать компьютер, поэтому совершенно неслучайно он начинает осваивать простые механические силы природы, поскольку на этом этапе может иметь дело только с такими предметами природы, которые поддаются его воздействию, — камни, палки, кости. Первобытное общество базируется на присвоении самых простых сил природы и, соответственно, на примитивных орудиях труда, которые обусловили совместное производство и совместное потребление. Отдельный человек не смог бы выжить вне общины, обеспечить себя необходимыми средствами существования. Коллективизм — главная черта родовой организации, поэтому совершенно неслучайно складываются производственные отношения первобытного коллективизма и никаких других отношений на этом этапе человек не мог бы себе позволить.

Переход к классовому обществу тоже закономерный этап в развитии человеческой сущности, он открыл простор для развития материальных и

духовных сущностных сил, в свою очередь сам он был подготовлен теми изменениями, которые произошли в труде. Человек освоил новые силы природы — простые физические и химические процессы, — что позволило ему создать более производительные орудия труда и получать избыточный продукт сверх жизненно необходимого. На этой основе складываются новые производственные отношения, отношения эксплуатации, личной зависимости человека от человека (рабство и феодализм).

И только развитие капиталистического производства, подготовленное ростом материальных сущностных сил, способных на этом этапе ставить на службу человеку сложные физические и химические процессы, создавать на этой основе сначала паровые, затем электрические машины, обусловили реальную возможность освободить человека из личной зависимости и породили процессы социализации капиталистического общества. Освобождение человека произошло не потому, что в головах людей созрела идея свободы, а под натиском объективных причин, обусловленных изменением характера труда.

Формирование сегодня автоматизированного труда (всеобщего научного, по К. Марксу), который имеет творческий, универсальный характер, создает условия для свободного всестороннего развития каждого человека. В современном наукоемком производстве задействована рабочая сила научно-технического типа, это работники с высоким образовательным уровнем и высокой профессиональной подготовкой, знающие научные основы производства, самостоятельно мыслящие, ответственные, с высокой степенью мобильности и свободы. Использование такой рабочей силы в производстве требует иных производственных отношений, изживания отношений иерархии. Современный собственник средств производства уже не может эксплуатировать работников так, как это было на этапе классического капитализма (машинный тип труда), он вынужден апеллировать к работнику как личности, индивидуальности, создавать условия для раскрытия творческого потенциала работников, их организаторских способностей, поскольку вынужден передавать свои полномочия на их уровень. В современном производстве развитие творческих потенциалов каждого человека становится экономической необходимостью. Такими работниками нельзя командовать, необходимо создавать условия, чтобы они хотели работать на данную организацию и предпочитали данный вариант всем про-

чим возможностям. Изменение отношений в производстве обуславливает изменение всех других отношений в обществе и требует нового уровня демократизации общества в целом.

Таким образом, те ступени, или общественно-экономические формации, которые человечество прошло в своем развитии от первобытного общества до современного, не могли быть случайными — это ступени развития человеческой сущности. Каков человек со стороны его способностей, потребностей, труда — такова и ступень истории, люди не свободны в выборе ступени своего развития. Учение об общественно-экономических формациях разработано, как известно, К. Марксом, у которого человеческая история при всей ее многоплановости, противоречивости предстает как единый, закономерный, целостный и объективный процесс. Определяющим фактором единой человеческой истории является единство человеческой сущности. С момента своего возникновения, там, где складывались человеческие коллективы, формировались люди с одной и той же социальной сущностью, выраженной в одних и тех же сущностных силах — способностях, потребностях и, соответственно, складывалась одна и та же ступень — первобытнообщинная, вступали в действие одни и те же законы — закон возрастания способностей, закон возрастания потребностей, закон преобладания способностей над потребностями, закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, уходящий своими корнями в способности и потребности. Все эти законы коренятся в человеческой сущности, глубинным противоречием которой является противоречие между способностями и потребностями, обуславливающее развитие человеческой сущности, а следовательно, человеческой истории. Поэтому главным содержанием исторического процесса является развитие человеческой сущности. «Мы должны знать, — писал К. Маркса, — какова человеческая природа вообще и как она модифицируется в каждую историческую эпоху» [6, с. 623]. Именно К. Маркс впервые подверг научно обоснованной критике иррационализм и индетерминизм в общественной жизни. Как подчеркивал В.И. Ленин, именно учение К. Маркса об общественно-экономических формациях, как естественно-историческом процессе восхождения от низшего к высшему поставило социологию на научную почву [5, с. 139].

Р.С. Гаджиев не признает существования объективных законов развития общества, в его подходе история предстает как цепь случайных, ни-

как не связанных между собой событий и фактов, поскольку непонятно, какой выбор может сделать человек в каждое мгновение его жизни. Однако при отрицании объективной закономерности в истории не может быть научной картины общества и истории, научным может быть только такое знание, которое вскрывает объективные законы действительности.

Уже у первобытного человека появляется потребность в мировоззрении, он пытается найти определенный порядок и устойчивость в мире. У античных мыслителей складывается представление о Логосе — мировом законе, которому подчиняются и природа, и люди, и даже боги. Зная, что все подчиняется определенным законам, человек может изучать мир, на этой основе становится возможным переход от мифологического мировоззрения к научному. Иррациональный мир, в котором царит случайность, непригоден для существования человека, в таком мире человек выжить не может. Также и общество, в котором господствует абсолютная свобода, непригодно для существования человека, свобода в таком обществе оборачивается произволом и безответственностью, поскольку в условиях исторической анархии любое действие получает право на существование. Понимание же истории как необходимого процесса не исключает человеческой свободы и ответственности, напротив, налагает на человека ответственность за развитие событий.

Объективные законы истории — особенные законы, они отличаются от законов природы тем, что прокладывают путь через сознательную деятельность людей. Законы истории имеют вероятностный характер, они определяют лишь общее направление развития общества, не заставляя людей с железной необходимостью двигаться в этом направлении, допуская в рамках этого общего множество вариантов развития, выбор этих вариантов и их реализация зависят от самих людей. И, разумеется, общественные законы не определяют поведение каждого отдельного человека в каждый момент его жизни.

История есть не что иное, как деятельность людей, преследующих свои собственные цели, однако это не исключает необходимости в истории, которая предстает в виде определенным образом развитых на данном этапе сущностных сил человека, которые и будут определять масштаб возможностей развития человека и те цели, которые он будет ставить. «Понимание исторической закономерности весьма упрощается, если она рассматривается как результирующая деятельности

людей. В этом случае деятельность не детерминируется объективными законами и, следовательно, оказывается, что в основе исторического прогресса лежит не необходимость, а случайность. Но историческая закономерность не рождается из случайных столкновений индивидуальных действий, а проявляется в них» [2, с. 258–159]. История приняла бы мистический характер, если бы в ней не происходило множество случайных событий, которые обусловлены конкретными обстоятельствами и действием конкретных лиц.

Свобода человека проявляется и в том, что он может игнорировать сложившиеся объективные закономерности, но до определенного предела, законы общественного развития, действуя как тенденции, в то же время являются и законами ограничителями человеческого своеволия, они, как и законы природы, в конечном счете обладают принудительной силой. Если то или иное общество слишком долго игнорирует объективные закономерности, в жизни такого общества рано или поздно проявятся кризисные явления, оно не будет стабильно, для него будет закрыт путь прогресса. К таким негативным последствиям может привести свободная деятельность человека, противоречащая объективной необходимости, поэтому свобода человека может быть как позитивной, так и негативной и, соответственно, человек должен нести ответственность за свои действия. Поэтому «свобода состоит не просто в возможности принимать решения о том, как действовать, а в принятии решений на основе знания своих сил и объективной необходимости, а тем самым и будущих последствий выбранного образа действий» [1, с. 96]. Чем глубже человек осознает необходимость, тем успешнее его действия и тем больше степень его ответственности за развитие событий.

Практическое отношение человека к природе (труд) — это «вечная, естественная необходимость» (Маркс), однако эта необходимость является условием человеческой свободы, главным фактором ее роста, расширения ее границ. «Определение свободы как познанной необходимости, данное Спинозой — величайшее завоевание философии Нового времени, однако оно “абстрактно”, оторвано от главного содержания общественной жизни, ее сущности» [1, с. 49]. У Спинозы свобода находится всегда в равном самой себе состоянии. Впрочем, у Р.С. Гаджиева свобода тоже не развивается, это всегда выбор действия в открывающейся перед человеком ситуации; ситуации меняются, а свобода остается той же самой. Между тем сама свобода есть процесс, а не за-

стывшее состояние, каждый новый этап развития человека, его сущности — это и новый этап развития свободы, человек становится все более свободным в экономическом, политическом, духовном аспектах, возникает больше возможностей для свободного выбора, хотя, конечно, этот процесс имеет противоречивый характер.

Понимание свободы как познанной случайности, обоснование иррационализма и индетерминизма в жизни общества, его истории лишает нас возможности сформировать научный, объективный взгляд на общество, его жизнь, его развитие, адекватно реагировать на сложнейшие социальные вызовы современности. Только рационально организованный философский подход может противостоять усложняющимся реалиям жизни и растущему абсурду [4, с. 66]. На наш взгляд, именно в рамках материалистического марксистского подхода впервые появляется возможность научно объяснить исторические явления и этапы исторического процесса, проследить направленность истории, сделать научно обоснованные прогнозы относительно будущих этапов общественного развития. Видимо, сегодня вновь возникла необходимость обратиться к тому, что уже было разработано в материалистической философии и что без всякой серьезной критики выбрасывается за борт.

Список литературы

1. Васильева Т.С., Орлов В.В. Социальная философия. Ч. 1: История социологических учений. Пермь, 1993. 204 с.
2. Васильева Т.С., Орлов В.В. Социальная философия. Пермь, 2011. 351 с.
3. Гаджиев Р.С. Свобода как познанная случайность // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. Вып. 2(14). С. 41–44.
4. Губанов Н.И. Ницета философии постмодернизма // Философия и общество. 2007. № 1. С. 54–69.
5. Ленин В.И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1958. Т. 1. С. 125–346.
6. Маркс К. Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1960. Т. 23. 908 с.
7. Семенов Ю.И. Диалектический материализм: его место в истории философской мысли и современное значение // Философия и общество. 2002. № 3. С. 74–103.

Получено: 06.03.2014.

References

1. Vasilieva T.S., Orlov V.V. *Sotsial'naya filosofiya. Chast' 1. Istoriya sotsiologicheskikh uchenij* [Social philosophy. Part 1. History of sociological doctrines]. Perm, 1993, 204 p. (In Russian).
2. Vasilieva T.S., Orlov V.V. *Sotsial'naya filosofiya* [Social philosophy]. 2011, 351 p. (In Russian).
3. Gadzhiev R.S. [Freedom as cognized affection]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sotsiologiya* [Perm University Bulletin. Series «Philosophy. Psychology. Sociology»]. 2013. Edition 2(14), pp. 41–44. (In Russian).
4. Gubanov N.I. [Indigence of Post-modernism philosophy]. *Filosofiya i obschestvo* [Philosophy and society], 2007, no 1, pp. 54–69. (In Russian).
5. Lenin V.I. [What the «Friends of the People» Are and How They Fight the Social-Democrats?] *Lenin V.I. Polnoye sobranie sochineniy. Tom 1* [Complete set of works. Vol. 1], Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1958, pp. 125–346. (In Russian).
6. Marx K. [The Process of Production of Capital] *Marx K., Engels F. Sochineniya. Tom 23* [Oeuvre. Vol. 23], Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ., 1960, 908 p. (In Russian).
7. Semenov Yu.I. [Dialectic materialism: its place in history of philosophic ideas generation and its present-day value]. *Filosofiya i obschestvo* [Philosophy and society], 2002, no 3, pp. 74–103. (In Russian).

The date of the manuscript receipt: 06.03.2014.

ON THE RELATION BETWEEN FREEDOM AND NECESSITY

Tatyana G. Chernova

Perm State National Research University; 15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia

The article is a response to the article by Rovshan S. Hajiev «Freedom as the realized accident» which is published in the Journal of Perm State University (series «Philosophy. Psychology. Sociology»). 2013. Vol. 2(14). The article shows that understanding of freedom as accident appears simplified, trivial way of understanding. Deeper understanding of freedom opens through its connection with necessity. The fact that human history is not a «kingdom of accident» but objective, holistic, essential process, process of development of generic and individual human essence is considered.

Key words: freedom; necessity; determinism; rationalism; progress; human essence; human essential forces.

Пробьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Чернова Т.Г. О соотношении свободы и необходимости // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. № 2(18). С. 20–24.

Please cite this article in English as:

Chernova T.G. On the relation between freedom and necessity // Perm University Bulletin. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2014. No 2(18). P. 20–24.